

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ ТАТАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ К.Г.МУХТАРОВА (1896–1937)

THE MAIN MILESTONES OF THE BIOGRAPHY OF THE TATAR STATESMAN K.G. MUKHTAROV (1896-1937)

Kalimullina F.

Summary: The article examines the biography and state, social and political activities of the people's Commissar of health, Chairman of the SNK of the TASSR K. G. Mukhtarov. It reveals his contribution to the construction of the Tatar ASSR, overcoming the famine of the early 1920s in the Volga region. The author emphasizes its role in the formation of the Tatar language as the state language of the Republic. Attention is drawn to little-known facts in his biography: K.G. Mukhtarov was the champion of the first Ural Olympic games and the champion of Moscow in football.

Keywords: Mukhtarov Kashaf, Tatar ASSR, people's Commissar of health of the Republic of Tatarstan, Chairman of the SNK of the Republic of Tatarstan, Decree on the status of the Tatar language, Sultan-Galiev Mirsaid, I.V. Stalin, political repression, Moscow football champion.

Калимуллина Фирдаус Галимовна

*к.и.н., в.н.с., ОП ГНБУ «Академия наук РТ»; Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ
kfirdaus@list.ru*

Аннотация: В статье рассматривается биография и государственная, общественно-политическая деятельность наркома здравоохранения, председателя СНК ТАССР К.Г. Мухтарова. Выявляется его вклад в строительство Татарской АССР, преодоление голода начала 1920-х гг. в Поволжье. Подчеркивается его роль в становлении татарского языка государственным языком республики. Обращается внимание на малоизвестные факты в его биографии: К.Г. Мухтаров являлся чемпионом первой Уральской Олимпиады и чемпионом Москвы по футболу.

Ключевые слова: Мухтаров Кашаф, Татарская АССР, нарком здравоохранения ТАССР, председатель СНК ТАССР, Декрет о статусе татарского языка, Султан-Галиев Мирsaid, И.В. Сталин, политический репрессии, чемпион Москвы по футболу.

В 2020 г. Татарстан отмечает столетие образования Татарской АССР. В связи с этим становится более актуальным изучение жизни и деятельности первых государственных лиц, участвовавших в организации и становлении республики. Одним из таких деятелей являлся первый нарком здравоохранения, председатель СНК ТАССР Кашаф Гильфанович Мухтаров. Его годы правления историки называют периодом «татарского ренессанса». Судьба талантливого политического деятеля оказалась трагичной. Его обвинили в национализме, попытке развалить РСФСР. К.Г. Мухтаров пал жертвой политического режима большевиков.

Мухтаров (Мохтаров) Кашаф родился 14 июля 1896 г. в с. Тавели Лаишевского уезда Казанской губернии в купеческой семье [1]. Его отец Гильфан имел колбасную мастерскую, дом и мясную лавку в г. Пермь [2]. В семье, кроме Кашафа, было еще 2 сыновей и 2 дочери. В 1916 г. Кашаф окончил Пермскую гимназию, в 1916–1917 гг. учился на медицинском факультете Пермского университета. В 1917 г. являлся одним из организаторов и редактором газеты «Безне к ннәр» («Наши дни», г. Пермь).

Кашаф профессионально увлекался футболом. В составе команды яхтсменов в 1918 г. стал чемпионом Перми по футболу. Это был первый чемпионат города при Советской власти. Известно, что в 1920 г. он с капитанской повязкой на руке вывел сборную команду Перми

для участия в первой Уральской Олимпиаде (первая губернская Красная Олимпиада). Красные Олимпиады в те годы проводились сразу в нескольких регионах России и должны были стать альтернативой «буржуазной Олимпиаде» – VII Олимпийским играм в бельгийском Антверпене, на которые спортсмены Советской России не были приглашены по причине международного бойкота, объявленного молодой стране. Пермские футболисты прекрасно выступили в турнире и стали чемпионами первой Уральской Олимпиады. После окончания соревнований, попрощавшись с друзьями, Кашаф Мухтаров навсегда покинул Пермь [3].

При вступлении в ряды коммунистической партии Кашаф скрыл свое социальное происхождение. Он верил в идеалы Октябрьской революции и решил посвятить себя служению интересам татарского народа. В 1918 г. Кашаф Мухтаров был назначен руководителем комиссариата по делам национальностей Пермского губисполкома. В 1918–1919 гг. являлся заведующим татаро-башкирским отделом Вятского губкома. Он – участник Гражданской войны, политрук 21-го мусульманского полка 51-й дивизии Блюхера, сотрудник политотдела 3-й армии. В 1920 г. был назначен заведующим отделом здравоохранения ВРК, затем – наркомом здравоохранения ТАССР. В 1920–1921 гг. являлся членом Временного революционного комитета, в 1921–1924 гг. – председателем СНК ТАССР.

Основным государственным органом, оказывающим в период голода 1920-х гг. медицинскую помощь местному населению, был Наркомат здравоохранения ТАССР во главе с К.Г. Мухтаровым. Работа по преодолению голода 1922–1923 гг. и его последствий проходила в нескольких направлениях: борьба с эпидемиями, участие в эвакуации и реэвакуации населения и санитарно-просветительская кампания. В июле 1921 г. в составе Санитарно-эпидемиологического подотдела Городского отдела здравоохранения Казани была создана санитарно-пищевая секция. Горздрав ежемесячно проводил обследования различных учреждений города на доброкачественность продуктов, которые они производили, хранили и распространяли. Всего к концу июня 1921 г. в ведении Горздрава находилось 24 амбулатории, из которых восемь работали при больницах, остальные функционировали самостоятельно. При содействии иностранных организаций, снабжавших холерной вакциной и шприцами, путем создания специальных отрядов и пунктов удалось провести весьма широкую прививочную кампанию. Для оказания помощи болевшему на почве голода населению в течение августа 1921 г. Лечебный отдел Наркомздрава занимался формированием эпидемических отрядов в кантоны, были организованы бани.

Одним из основных направлений деятельности правительства ТАССР по спасению голодающих стала их эвакуация в более благополучные регионы страны. Особо нуждающиеся голодающие дети в кантонах ТАССР направлялись для реабилитации в Казань. Был создан специальный орган – Татпродсовещание, который помогал организовать продовольственную кампанию по ТАССР [4]. Все эти меры помогли преодолеть голод и эпидемии в республике. К.Г. Мухтаров является одним из организаторов помощи голодающему населению Поволжья. Его по праву называют «премьером, победившим голод в республике».

«Правительство под руководством Кашафа Мухтарова, пришедшее на смену выдворенному из Татарской республики С. Саид-Галиеву за действия, наносящие ей ущерб, пыталось организовать своеобразный татарский «ренессанс», – отмечает историк Булат Султанбеков [5]. Видную роль в национальном возрождении играли главный идеолог, заместитель председателя СНК и одновременно заведующий пропагандистским отделом обкома Гасим Мансуров, нарком земледелия Юнус Валидов, нарком просвещения, бывший личный секретарь И.В. Сталина Микдат Брундуков, заместитель наркома земледелия Ариф Енбаев и другие. Их взгляды разделял Председатель ТатЦИКа Рауф Сабиров. Активную помощь оказывал Мирсаид Султан-Галиев, занимавший в Москве несколько ответственных постов, в том числе должности председателя Федерального земельного комитета и члена Коллегии Наркомнаца. Среди наиболее заметных дел,

которое успело осуществить это правительство, были: ликвидация последствий голода, возвращение татарских деревень на берега Волги и в окрестности Казани, существенное повышение статуса татарского языка как государственного. Под руководством Кашафа Мухтарова Совнарком начал воссоздавать татарские населенные пункты около Казани и по берегам Волги и Камы, откуда татары были выселены после ликвидации Казанского ханства в XVI веке. На карте республики появились названия на татарском языке. Именем крымскотатарского писателя и просветителя И. Гаспринского была названа и одна из школ Казани. В эти же годы на берегу Кабана была построена первая после 1552 г. мечеть на «русской» стороне города. На ее стены частично пошли кирпичи сгоревшего городского театра.

В эти годы одновременно с поиском путей выхода из социально-экономического и политического кризиса велась и национальная политика. С приходом к власти команды Кашафа Мухтарова была существенно конкретизирована программа по реализации татарского языка, началась реальная работа по приданию ему статуса государственного языка в республике. Кроме того, под его непосредственным руководством началась широко-масштабная работа по коренизации государственных, культурных, судебных и общественных учреждений. В те годы был проведен также ряд мероприятий по переселению малоземельного татарского крестьянства на земли государственного фонда вблизи артерий больших рек и улучшению его экономического положения [5].

В этот период были сделаны и определенные послабления татарскому населению в реализации своих религиозных интересов. Все это способствовало расширению сети конфессиональных учебных заведений и оживлению религиозной жизни в Татарстане. Представители мусульманского духовенства относительно самостоятельно начали регулировать религиозную жизнь татарского общества. Обладая относительной свободой, они, наряду с расширением круга богословских книг и приспособлением их к учебным программам, постепенно начали переходить к внедрению светских предметов в учебную практику в мусульманских конфессиональных школах. Велась также активная подготовка к празднованию 1000-летия ислама на Волге. Именно в контексте этих событий надо рассматривать выход в 1923 г. книги М. Худякова «Очерки истории Казанского ханства» и специальной брошюры, посвященной исламской культуре в Поволжье, получивших высокую оценку в прессе.

В 1920–1924 гг. происходили становление и развитие татарской государственности и продвижение на передний план национальных интересов татарского народа. Автономия была образована на завершающем этапе Гражданской войны. Несмотря на очень сложную со-

циально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в республике, в эти годы велась полемика по поводу статуса татарского народа. В результате, Комиссией по реализации татарского языка 25 июня 1921 г. был принят Декрет «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики», в котором татарский язык, наряду с русским, был объявлен государственным. Ставилась задача к 10-летию ТАССР (к 1930 г.) установить юридическое и практическое равноправие татарского и русского языков в общественных и государственных учреждениях, а также на предприятиях, где большинство составляли татары. Также интересно, что декрет 1921 г. объявил добровольный принцип изучения татарского языка – для всех желающих [6].

Некоторых татарских общественно политических и государственных деятелей статус автономной республики не устраивал. Председатель Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), член Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР Мирсаид Султан-Галиев при поддержке руководителей ряда автономий добивался того, чтобы республики в составе РСФСР непосредственно вошли в союзное государство. По его инициативе перед началом X съезда Советов (23–27 декабря 1922 г.) состоялось собрание представителей национальных республик и областей, на котором присутствовали более 30 человек. В своем выступлении представитель Казахстана Мурзагалиев нарисовал мрачную картину, делая упор на рост имперских тенденций в республике. В том же духе выступили и представители Туркестана. Было решено обратиться со специальным заявлением на имя ЦК партии и выступить на съезде с требованием включить автономные республики и области непосредственно в СССР [7, с. 471]. Заявление было составлено Шамилем Усмановым и Кашафом Мухтаровым. И.В. Сталин на съезде обвинил его авторов в «стремлении расчлнить РСФСР». На свертывании политики национального возрождения сказались болезнь и смерть В.И. Ленина. Но были и другие причины. Как предупреждение чересчур самостоятельным «националам» в 1923 г. последовали арест М. Султан-Галиева и разгромное Четвертое совещание по национальному вопросу, знаменовавшее собой победу сталинской концепции национально-государственного строительства [5].

В Четвертом совещании, которое состоялось в июне 1913 г. в Москве, речь шла о национальном вопросе. На нем присутствовали председатели всех национальных республик и все члены политбюро, кроме А.И. Рыкова и больного В.И. Ленина. Совещание вел И.В. Сталин, который ясно дал понять, что в советской стране свобода для автономных республик недопустима. М. Султан-Галиев к тому времени был уже арестован и лидерство в этом вопросе взял на себя Кашаф Мухтаров [8]. Он вы-

ступил с требованием дать больше прав национальным республикам, на что И.В. Сталин ответил: «Что вы все время спорите со мной? Ведь мы все одной дорогой идем». Кашаф Мухтаров в сердцах воскликнул: «Дорога одна. Все на том свете будем». Своим противостоянием он прикрепил к себе статус «неблагонадежного наркомана». Татарский «ренессанс» был оборван. Этапами этого регрессивного процесса стали дело Султан-Галиева, приведшее к политическому уничтожению крупнейшей политической фигуры, и разгром правительства Кашафа Мухтарова. Он и его соратники были сняты со своих постов и перемещены на второстепенные должности в Москву [5].

С 1924 г. Кашаф Мухтаров был переведен в столицу, работал заведующим лечебным отделом Наркомата здравоохранения РСФСР, являлся членом Комиссии ВЦИК РСФСР по улучшению быта женщин. Принимал активное участие в разработке Конституции СССР [1]. Известно, что в подготовительных документах Конституции речь шла о союзном статусе Татарии [5]. Можно полагать о том, что на этом настаивал именно Кашаф Мухтаров. Но стремления татарского политического деятеля не воплотились в жизнь.

Говоря о московском периоде жизни, следует отметить, что здесь Кашаф Мухтаров возобновил свои занятия футболом. В конце 1920-х гг. он входил в состав футбольной команды «Трехгорка», участвовал в турнире Чемпионата Москвы и даже в составе команды стал в 1927 г. чемпионом, в 1928 г. – вице-чемпионом города [9, с. 69].

События 1923 г. отозвались эхом в 1929 г.: Кашаф Мухтаров был арестован по делу «Султан-Галиевской контрреволюционной националистической организации» («султангалиевщине») и исключен из партии. Приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в Соловецком лагере, работал заведующим песцовой секцией Пушхоза на острове Анзер. Повторно был судим Особой тройкой УНКВД 9 октября 1937 г., приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 27 октября 1937 г. в с. Сандармох Медвежьегорского района Карельской АССР [1]. Его гражданская жена Л.А. Соколова-Миллер была расстреляна там же 1 ноября 1937 г. Один из братьев Кашафа – Нурислам был уполномоченным Наркомата земледелия РСФСР по заготовке зерна в Уральской области и Татарии. 13 ноября 1937 г. он также был репрессирован и расстрелян в Свердловской области. Братья были реабилитированы посмертно [10].

Кашаф Мухтаров является автором работы «Трехлетие ТАССР. 1920 – 25 июня 1923» (Казань, 1923). В 2019 г. в Казани на бывшем здании Народного комиссариата

здравоохранения (на пересечении улиц Астрономическая и Профсоюзная) была установлена мемориальная доска с бюстом Кашафа Мухтарова.

Подводя итоги, можно сказать, что К.Г. Мухтаров внес большой вклад в строительство Татарской АССР. При нем был ликвидирован голод в республике, наблюдалась положительная динамика в экономике, татарский язык получил статус государственного языка, были сделаны

определенные послабления татарскому населению в реализации своих религиозных интересов, построены мечети. Он сыграл ключевую роль в возрождении после Октябрьской революции 1917 г. татарских культурных и духовных ценностей. Один из малоизвестных фактов в его биографии – это его спортивная карьера. К.Г. Мухтаров являлся чемпионом первой Уральской Олимпиады и чемпионом Москвы по футболу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калимуллина Ф.Г. Мухтаров Кашаф Гильфанович // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – Т. 4. – С.319.
2. Бикбов Рустам. Материалы по истории татар и башкир на Урале [Электронный ресурс]. URL: <https://rbvekpros.livejournal.com/43327.html> (дата обращения: 15.03.2020).
3. Рогожников И. Мы помним вас, кумиры былых баталий [Электронный ресурс]. URL: <http://kniga.pmem.ru/2-53-му-pomnim-vas-kumiry-bylyh-batalij.htm> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Федотова Анастасия. Голод в 1920-е: татарстанцев спасали от тифа и холеры банями и переселением [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/71898-kak-gosudarstvo-pomogalo-zhitelyam-tassr-vyzhit-v-1920-e> (дата обращения: 15.03.2020).
5. Кашаф Мухтаров – Сталин обвинил его в «попытке расчленения РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/361439> (дата обращения: 15.03.2020).
6. Как преподавали татарский язык в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://tatpolit.com/tatar-ile/bolshoy-tatarstan/kak-prepodavali-tatarskiy-yazik-v.html> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Султанбеков Б.Ф. Султан-Галиев Мирсаид // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. – Т. 5. – С.471 – 472.
8. Измайлова С.Ю. Четвертое совещание ЦК РКП(б) // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. – Т. 6. – С.311.
9. Савин А.В. Москва футбольная. Полная история в лицах, событиях, цифрах и фактах. – М.: Изд-во «Спорт», 2017. – 276 с.
10. Бикбов Рустам. Репрессии. Осетинка в «татарском» деле 1937–1938. [Электронный ресурс]. URL: <https://rbvekpros.livejournal.com/162989.html> (дата обращения: 15.03.2020).

© Калимуллина Фирдаус Галимовна (kfirdaus@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»